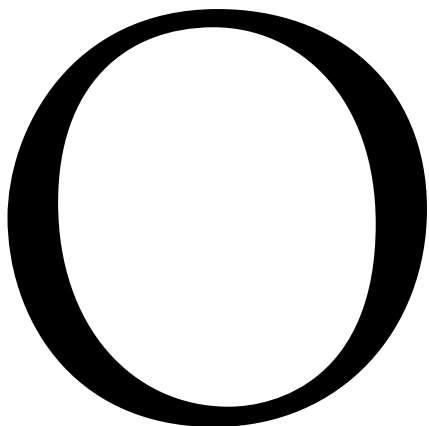

БАБОЧКИ НА КОРСЕТЕ

ПОСВЯТИТЬ БАЛЕТ ХУДОЖНИЦЕ,
КОТОРАЯ ВСЮ ЖИЗНЬ БОРОЛАСЬ
С СОБСТВЕННЫМ ТЕЛОМ И
ПОДСТУПАЮЩЕЙ НЕПОДВИЖНОСТЬЮ,
— КАКАЯ, КАЗАЛОСЬ БЫ,
НЕОЖИДАННАЯ ИДЕЯ. НО ЕСЛИ
УТОЧНИТЬ, ЧТО РЕЧЬ ИДЕТ О
МЕКСИКЕ И ФРИДЕ КАЛО, ВСЕ СРАЗУ
СТАНОВИТСЯ НА СВОИ МЕСТА.

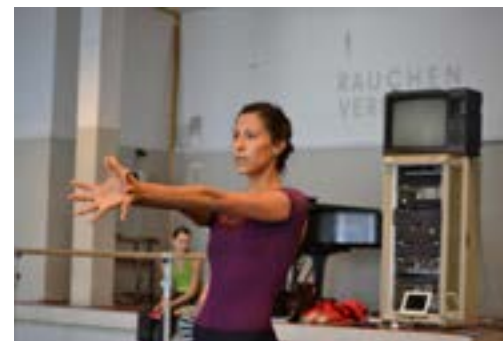

на не просто является культовой фигурой, глядящей на потомков со своих многочисленных автопортретов, денежных купюр и сувениров (ее имя носят также марка текилы и пива, спортивная обувь, ювелирные изделия, керамика, корсеты и нижнее белье – ничего не поделаешь, бренд). Она по-настоящему любима в своей стране, хотя при жизни удостоилась здесь только одной персональной выставки, и то после успеха в Нью-Йорке и Париже.

Но пророков в своем отечестве нет и поныне – балет «Бесконечная Фрида», посвященный 60-летию со дня смерти уникальной художницы, поставил российский хореограф и солист Мариинского театра Юрий Смекалов на музыку российского композитора Александра Маева, мировую премьеру исполнили танцовщики Берлинского Staatsballett и Мариинского театра. Но роль Фриды станцевала ее соотечественница, прима-балерина из Берлина Элиза Карийо Кабрерра, именем которой недавно назвали концертный зал в Культурном центре города Текскоко, где она родилась. В день мировой премьеры балета власти Мехико установили прямую трансляцию еще в двух театрах, чтобы удовлетворить огромный спрос публики. Потом подумали и переверстали на ходу сетку вещания на народном телеканале «Мексикенсе», чтобы показать спектакль в прямом эфире.

История жизни Фриды Кало сколь

же трагична, столь и сценична (в 2002 году на экраны вышел оscarоносный фильм Джулии Теймор, заставляющий заочно влюбиться в эту «сюрреалистическую страну чистого совершенства», как назвал Мексику Андре Бретон). В юности она попала в автокатастрофу, последствия которой догоняли Фриду до конца ее короткой жизни: бездетность, десятки операций, вечная боль и, как следствие, наркотики, гангрена и ранняя смерть. Лежа в гипсе, она почувствовала тягу к рисованию, разрисовывала сначала свой корсет, а затем, получив в подарок специально приспособленный мольберт с зеркалом, начала рисовать себя. Ее сюрреалистические автопортреты – то в теле раненого оленя, то с «третьим глазом» в виде портрета ее мужа Диего Риверы (известный художник, коммунист, ловелас, он измучил ее изменами, в том числе и с

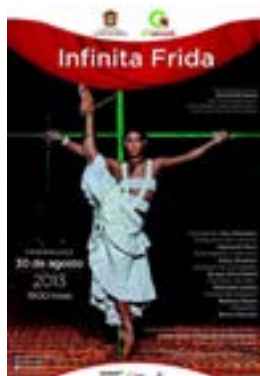
ГЛАВНЫМ СЮЖЕТОМ
СТАНОВИТСЯ ТВОРЧЕСТВО,
В ТОПКУ КОТОРОГО ЛЕЯТ
И БОЛЬ, И СЧАСТЬЕ,
И КАТАСТРОФЫ,
И ПРОЗРЕНИЕ, И ЛЮБОВЬ.

родной сестрой Фриды, но женился на ней повторно, потому что не смог без нее жить), то на окровавленной кровати вместе с мертворожденным сыном – стали главной темой ее творчества. «Я пишу себя, потому что много времени провожу в одиночестве и потому что являюсь той темой, которую знаю лучше всего». Стиль Фриды сохранил ее дом-музей: многочисленные индейские маски и артефакты, корсеты, разрисованные бабочками и коммунистическими символами (застав в детстве Мексиканскую революцию, Фрида стала коммунисткой), веселые скелеты (в Мексике к смерти относятся почти празднично), кукольный вертеп для детей, сооруженный из растяжек для позвоночника, протез в вызывающе нарядном красном ботинке, национальные костюмы (повседневная одежда художницы), коммунистический «иконостас» от Маркса до Мао (где Сталин мирно соседствует с ее недолгим гостем и любовником, бежавшим в Мексику из коммунистической России Львом Троцким – покинув дом Фриды и Диего из-за ревности жены, Троцкий вскоре был убит) и, наконец, тайная урна с прахом Фриды.

Балет, конечно же, отражает вехи жизни Фриды – авария, революция, первая любовь (Алехандро уехал в Европу, но переписывался с Фридой до конца жизни), замужество с Диего Риверой, его измену с сестрой Кристиной (Виктория Брилева, Мариинский театр), ее измену с Троцким, агонию. Но главным сюжетом становится творчество, в топку которого летят и боль, и счастье, и катастрофы, и прозрение, и любовь – столь сильная, что никто не может вынести ее до конца, не сорвавшись в измену. Восемь танцовщиков, восемь музыкальных инструментов, восемь красок – это сумма гармонии (семь нот гаммы, семь цветов радуги) и той движущей силы, что взрывает гармонию изнутри, не давая ей застыть в мертвом совершенстве.

Луч света падает на кисть художницы, в которой – начало всех начал, со-

творение мира. Кисть находит девочка (Мариана Санчес, Мехико) – точно это юная Фрида предчувствует свою судьбу. Девочку с кистью перемалывает безликая механическая масса – танцовщики в телесных трико с одинаковыми движениями. Эта сцена называется «Автобус», но ассоциаций может быть масса – злой рок, равнодушное большинство, слепая толпа. Такой же безликой выглядит в балете и революционная толпа. Впрочем, одну фигуру выделяешь сразу: лысую юную Смерть (Беатрис Кноп, Берлин) – она, точно пария в дворовой банде, по очереди навязывает всем свою дружбу, чтобы вернуться в финале роковой женщиной и взять реванш за свои детские обиды. Одна из сцен, где Смерть и Фрида ведут почти зеркальный танцевальный диалог, отсылает к знаменитой картине «Две Фриды» – с обнаженными сердцами и хирургическим зажимом, чтобы не истечь кровью.

Элиза Карийо Кабрерра танцует свой первый эксклюзивный балет, будучи на том пике мастерства, когда сошло все: девчачья ликующая грация и мудрая женственность, европейский лоск, отточенный в Ковент-Гардене и ведущих немецких театрах, и древняя витальная сила ее народа (у нее, как и Фриды Кало, течет в жилах индейская

кровь), линии, заставляющие вспомнить стремительную и безупречную графику другой художницы – Нади Рушевой, которая за свою семнадцатилетнюю жизнь создала тысячи рисунков в одно касание карандаша.

Ее дуэты с четырьмя партнерами – четыре главных состояния жизни. Дуэт с Алехандро (Дину Тамацлакару, Берлин) – первая любовь, чистота и нежность, которую невозможно сохранить и нельзя вернуть, только помнить всю жизнь. Дуэт с Диего – страсть, которую не изжить, смертельная борьба двоих, которые давно проросли друг в друга (мужа художницы танцует муж балерины, ведущий солист Берлинского Staatsballett Михаил Канискин, которому и принадлежит идея сочинить этот балет). Дуэт с Троцким (Владимир Малахов, интендант Берлинского Staatsballett) – сострадание, которое меняет тебя навсегда. Всемирно известный танцовщик Малахов в этом году завершает свою карьеру, и, возможно, именно роль Троц-

кого – нелепого, трогательного, заплывавшего в Истории человека – станет в ней финальной точкой. И, наконец, дуэт с Доктором (Игорь Колб, Мариинский театр) – боль, которая постепенно, шаг за шагом, отвоевывает тебя у жизни, у любви, у творчества. Для этого состояния хореограф придумал Фриде изумительное движение-лейтмотив: к робкому шагу на пуантах (точно Русалочка, получив ноги, идет, как по ножам) добавляется столь же робкий полет крыльев бабочки – и в этом полете Фрида находит в себе силы жить дальше, совершая невозможное. Совершает невозможное и балерина – станцевавшая двухактный балет (на высоте более двух тысяч метров над уровнем моря танцовщики ощущают сильную нехватку кислорода), она поет песню на стихи, специально написанные для этого балета главным популяризатором русской культуры в Латинской Америке Рубеном Дарио Флоресом. Поет – и ломает границы жанра ради стихии тотального творчества.

BUTTERFLIES ON THE CORSET

THE IDEA OF DEDICATING A BALLET TO AN ARTIST, WHO SPENT ALL OF HER LIFE FIGHTING AGAINST HER OWN BODY AND THE IMPENDING IMMOBILITY, SEEMS RATHER UNEXPECTED. IF ONE WERE TO CLARIFY, HOWEVER, THAT THE SETTING HERE IS MEXICO AND THE ARTIST IN QUESTION – FRIDA KAHLO, THEN EVERYTHING FALLS RIGHT INTO PLACE.

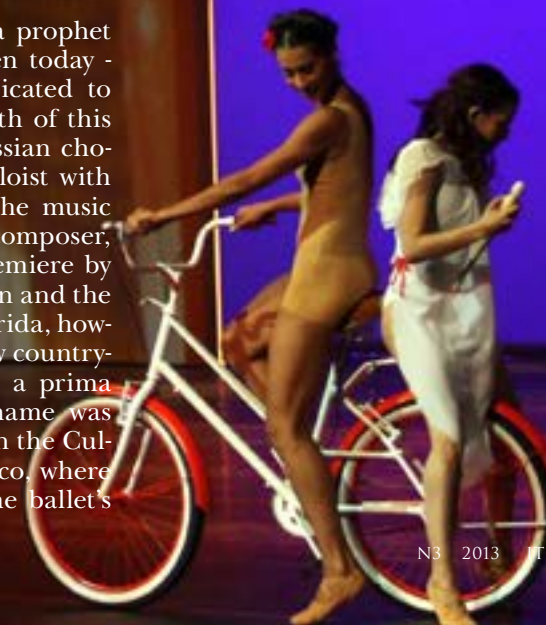
S

he isn't just a cult figure, looking down from her numerous self-portraits, bills and souvenirs at future generations (her name is also featured on a brand of tequila and beer, athletic shoes, jewelry, ceramics, corsets, and underwear -- can't be helped, she's a brand name, after all). She is truly beloved in her country, even though she was honored with only one personal exhibition there during her lifetime, and not until she had become a success in New York and Paris.

Yet the phrase 'no man is a prophet in his own land' holds true even today - the ballet "Infinita Frida", dedicated to the 60th anniversary of the death of this unique artist, was staged by Russian choreographer Yuri Smekalov, a soloist with the Mariinsky Theatre, set to the music of Alexander Maev, a Russian composer, and performed for its world premiere by dancers of the Staatsballett Berlin and the Mariinsky Theatre. The part of Frida, however, was performed by her fellow countrywoman, Elisa Carrillo Cabrera, a prima ballerina from Berlin, whose name was recently given to a concert hall in the Cultural Center of the city of Texcoco, where she was born. On the day of the ballet's

world premiere the administration of Mexico City set up live broadcast in two more theatres to satisfy the overwhelming public demand. Then, as those in the administration thought more about it, they went and changed the line-up of Mexiquense TV, a public television network, in order to broadcast the production live.

The story of Frida Kahlo's life is as tragic as it is stage worthy (Julie Taymor's 2002 Oscar-winning movie makes one fall in love with this "surreal country of pure perfection", as Andre Breton called Mexico, even from afar). As a teenager she was involved in a traffic accident, whose aftermath pursued Frida until the end of her short life: childlessness, dozens of operations, constant pain, and, as a consequence of that, drugs, gangrene and early death. When she was bedridden and in a cast, she felt drawn to painting; at first she was painting on her corset, then, when she received a gift of a specially designed easel with an attached mirror, she began painting herself. Her surrealist self-portraits - in a body of a wounded deer, or with a "third-eye" in the form of a portrait of her husband Diego Rivera (a famous artist, communist and ladies' man, he tormented Frida with infidelities, with her own sister among others; yet he remarried her,

because he couldn't live without her), or on a blood-covered bed with her stillborn son - became the dominant theme in her work. "I paint myself because I am so often alone and because I am the subject I know best." Frida's house-museum maintained her style: numerous Indian masks and artifacts, corsets painted with butterflies and communist symbols (having witnessed some of the Mexican Revolution as a child, Frida became a communist), happy skeletons (death in Mexico is regarded almost as a festive occasion), a puppet theatre made with spinal braces, a prosthetic limb in a provocatively chic red boot, traditional dresses (the artist's everyday clothes), a communist "iconostasis" from Marx to Mao (where Stalin peacefully coexists with her short-time guest and lover Leon Trotsky, who escaped to Mexico from the communist Russia - Trotsky left Frida and Diego's house because of his wife's jealousy and was assassinated shortly after), and, finally, a secret urn with Frida's ashes.

The ballet naturally reflects all the important milestones of Frida's life - the accident, the revolution, her first love (Alejandro moved to Europe, but he and Frida continued to write to each other until the end of her life), her marriage to Diego Rivera, his cheating on her with her sister Cristina (Victoria Brileva, the Mariinsky Theatre), her own infidelity with Trotsky, her agony. But it is her work that becomes the primary topic; her work, whose furnace devours everything: pain, happiness, disasters, insight, and love that is so strong that no one can see it through the end, without slipping into betrayal. Eight dancers, eight musical instruments, eight colors - this is the sum of harmony (seven scale notes, seven colors of the rainbow) and the driving force that explodes harmony from the inside, not letting it be frozen still in lifeless perfection.

A ray of light falls onto an artist's brush, which holds in it the beginning of all things, the creation of the world. A little girl (Mariana Sanchez, Mexico City) finds that brush - it is as though the

young Frida has a presentiment about her fate. A faceless mechanical mass - dancers in flesh-colored leotards, performing the same movements - crushes the girl with the brush. This scene is called "The Bus", but it can have lots of associations - ill fate, indifferent majority, blind crowd. The revolutionary crowd appears to be just as faceless in the ballet. Admittedly, though, one figure can be identified right away: the bald young Death (Beatrice Knop, Berlin) - like a pariah in a neighborhood gang, she forces her friendship on everybody one by one, only to return in the finale as femme fatale and get her revenge for her childhood wrongs. One of the scenes, where Death and Frida have an almost mirror-like dance dialogue, refers back to a famous painting titled "Two Fridas" - with bared hearts and a surgical clamp to staunch the flow of blood.

ГЛАВНЫМ СЮЖЕТОМ
СТАНОВИТСЯ ТВОРЧЕСТВО,
В ТОПКУ КОТОРОГО ЛЕТЯТ
И БОЛЬ, И СЧАСТЬЕ,
И КАТАСТРОФЫ,
И ПРОЗРЕНИЕ, И ЛЮБОВЬ.

Elisa Carrillo Cabrera dances her first exclusive ballet while at that peak of mastery when everything coincided: jubilant, girlish grace and wise femininity, European luster, perfected in Covent Garden and leading German theatres, and the vital ancient force of her people (both she and Frida Kahlo have Native American blood in their veins), lines that are reminiscent of the swift and impeccable drawings of another artist - Nadya Rusheva, who in

her short seventeen years of life created thousands of drawings with a single touch of her pencil.

Her duets with four partners represent four principal states of life. The duet with Alejandro (Dinu Tamazlacaru, Berlin) represents first love, purity and tenderness that cannot be preserved or brought back but can only be remembered for the rest of one's life. The duet with Diego is passion that cannot be wiped out, a deadly struggle of two individuals, who have long since become intertwined (the part of the artist's husband is performed by the ballerina's husband Mikhail Kaniskin, principal dancer with the Staatsballett Berlin, who was also behind the idea for creating this ballet). The duet with Trotsky (Vladimir Malakhov, artistic director of the Staatsballett Berlin) is compassion that changes one forever. This year, Malakhov, a world-renowned dancer, is ending his career, and it is quite possible that the part of Trotsky -- that absurd, touching man, who lost his way in History -- will become its final point. And, finally, the duet with the Doctor (Igor Kolb, the Mariinsky Theatre) represents pain that gradually, step by step, wins you back from life, from love, from your creative work. The choreographer came up with an amazing leitmotif movement for Frida to represent that state: the timid step en pointe (like that of the Little Mermaid, who walks as though on knives, once she is given legs) is joined by an equally timid flight of a butterfly's wings -- and it is in that flight that Frida finds in herself the strength to keep on living, accomplishing the impossible. The ballerina, too, accomplishes the impossible -- having danced a two-act ballet (dancers experience serious oxygen deficit at an altitude of over two thousand meters above sea level), she sings songs to the poems written especially for this ballet by Ruben Dario Florez, the main popularizer of Russian culture in Latin America. She sings and breaks the boundaries of the genre for the environment of total creation.